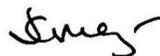

0 783179

На правах рукописи

Степаненко Сергей Григорьевич

**Деятельность Чрезвычайной государственной
комиссии СССР по выявлению военных преступлений
фашистской Германии на территории Краснодарского
края**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Майкоп

2010

**Работа выполнена на кафедре политологии и права в ГОУ ВПО
«Кубанский государственный технологический университет»**

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Куценко Игорь Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Кринко Евгений Фёдорович

кандидат исторических наук
Гаража Наталия Алексеевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Армавирский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится 18 июня в 13 00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.001.08 по историческим наукам при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского государственного университета.

Текст автореферата размещён на сайте ГОУ ВПО «Адыгейский государственный университет» www.adynet.ru

Автореферат разослан 17 мая 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000727129

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Мальцев В.Н.

Актуальность исследуемой проблемы. История Великой Отечественной войны, как составной части Второй мировой, остается одной из самых актуальных тем, как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Изменения научной парадигмы и методологии, идеологических подходов и оценок, введение в научный оборот значительного количества ранее недоступных документальных источников, не могли не повлиять на переосмысление этого периода нашей истории. Без всестороннего, объективного и тщательного изучения фактов Великой Отечественной войны ее история будет оставаться неполной, а значит, рискует остаться полуправдой, открытой для фальсификаций.

Наряду с глобальными проблемами Великой Отечественной войны, получившими свое отражение в трудах исследователей, появилась возможность обратиться к рассмотрению ряда вопросов, которым до этого не уделялось достаточного внимания. К ним с полным правом можно отнести изучение деятельности Чрезвычайной государственной комиссии СССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК СССР) на примере деятельности Краснодарской краевой комиссии. Исследовательский интерес к данной теме вызван тем, что подготовленные данной комиссией материалы составили основу документальной базы для проведения после освобождения края судебных процессов над военными преступниками, в том числе первого в стране открытого судебного процесса в г. Краснодаре 14 – 17 июля 1943 г.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена также специфической оккупационной политикой фашистской Германии на Северном Кавказе. Руководство фашистской Германии стремилось привлечь к сотрудничеству население многонационального Северного Кавказа. Использовалось для этого и выделение казачества как особой этносоциальной группы, противопоставляемой не только «евреям-большевикам», но и иным нациям. Выявление причин интереса оккупационной власти к решению социально-экономических, геостратегических вопросов, в том числе и опираясь на помощь местного населения, для обеспечения своего «спокойного» и долговременного пребывания в регионе, является предметом изучения для многих современных российских и зарубежных историков.

Столь же необходимой в интересах исторической объективности задачей является изучение такого неоднозначного по своему характеру явления, как коллаборационизм, анализ содействия части советских граждан захватчикам в совершаемых ими преступлениях против мирного населения, выполнение по сути «палаческих» функций в проводимых оккупантами карательных операциях. В этой связи возникает необходимость рассмотрения вопроса о соотношении тяжести совершенных военных преступлений немецко-фашистских оккупантов и их пособников из числа мест-

ного населения и возмездия в виде мер внесудебного и судебного характера, использованных Советским правительством.

Сейчас, как никогда необходимы четкие нравственные ориентиры, основанные на объективных исторических выводах. Ведь в Российской Федерации, правопреемнице СССР, победившего фашизм, не только заявляют о своем существовании, но и набирают силы фашистские и профашистские организации и движения, а в странах так называемого «постсоветского» пространства возводят памятники легионерам СС, ставятся и решаются положительно вопросы о выплате им пенсий наряду с ветеранами Великой Отечественной войны. В связи с этими фактами 15 мая 2009 г. Президент России подписал Указ № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Создание данной Комиссии констатирует существование проблемы не только в историко-теоретическом, но и в государственном, политико-правовом аспекте. Межведомственный состав Комиссии подтверждает актуальность данной проблемы, поскольку речь идет не только об определенной направленности и размахе искажений и фальсификаций, но и о международном престиже России в целом.

Актуальность темы также обусловлена ее созвучием современным процессам, проявляющимся в формах этнических конфликтов, в результате которых определенные военные действия квалифицируются как преступные. Примерами тому являются «военные операции», совершенные на территории бывшей Югославии (представляющие собой не что иное, как акты геноцида), или убийства мирных жителей при нападении Грузии на Южную Осетию в августе 2008 г. Во всех случаях остро стоит вопрос о неотвратимости правового возмездия не только за причиненный ущерб, но и за совершенные преступления против человечности.

Степень изученности проблемы. Анализ литературы по исследуемой теме позволяет выделить три основных периода развития историографии в XX – начале XXI вв. Первый период включает 1940-е – первую половину 1950-х гг., второй – середину 1950-х – конец 1980-х гг., третий – начало 1990-х гг. – по настоящее время.

Современный уровень осмысления проблем Великой Отечественной войны позволил создать историографические труды, посвященные Северному Кавказу¹. В указанных работах проводится историко-сравнительный анализ общесоюзной (с 1991 г. российской) и региональной научной литературы о событиях 1941 – 1945 гг., в том числе и связанной с темой диссертационного исследования (деятельность советских и партийных органов, специфика оккупационного режима, причины и формы коллаборационизма и ряд других).

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

¹ Кринко Е.Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения. М., 2004; Сворцова И.В. Северный Кавказ в Великой Отечественной войне (историографический аспект). Краснодар. 2008.

Среди первых публикаций, увидевших свет во время Великой Отечественной войны и сразу после ее окончания, можно выделить работы, посвященные ответственности гитлеровских преступников и их пособников. Данные исследования внесли большой вклад как в изобличение немецко-фашистских захватчиков, так и в правовое обоснование их уголовного преследования, обозначив целый ряд вопросов, остающихся дискуссионными до настоящего времени¹. На региональном уровне следует выделить публикации И. Юдина и Е. Кононенко, осветившие на документальной основе преступления немецко-фашистских оккупантов и их пособников и Краснодарский судебный процесс 1943 г.² Необходимо отметить, что эти работы служили пропагандистским целям и носили скорее публицистический характер³. Отличительными особенностями работ военного периода является описательность преступлений, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками и грозное предупреждение о неминуемой каре за совершенные злодеяния, что обусловило направленность исследований в последующем.

В работах исследователей, относящихся ко второму периоду, использовались новые материалы из центральных военных архивов⁴. В этот период появились фундаментальные многотомные издания об истории Великой Отечественной и Второй мировой войны⁵. Необходимо отметить, что рассмотрению вопросов исследуемой темы, в частности, организации и значению деятельности Чрезвычайной государственной комиссии СССР, также как и комиссий содействия, внимание не уделялось.

На региональном уровне можно выделить работы, посвященные Северному Кавказу в годы Великой Отечественной войны, являвшиеся специальной темой изучения, либо составной частью более обширных по своей направленности исследований⁶. Основными были темы партизанской

¹ Левин Д.Б. Ничего не забудем и ничего не простим фашистским преступникам. О нарушении немецко-фашистскими бандами законов и обычаев войны. Саратов, 1942; Трайнин И.П. Ответственность гитлеровцев за злодеяния // Вестник АН СССР. 1943. № 1–2. С. 45–49; Трайнин А.Н. Об уголовной ответственности гитлеровских преступников // Война и рабочий класс. 1944. № 1. С. 19–21; Он же. Уголовная ответственность гитлеровцев. М., 1944; Коровин Е.А. К вопросу об уголовной ответственности гитлеровцев // Война и рабочий класс. 1944. № 17. С. 25–27; Полянский Н.Н. Советское обвинение на Нюрнбергском процессе // Новое время. 1946. № 4. С. 4–6; Утевский Б.С. Судебные процессы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР. М., 1946 и др.

² Кононенко Е. Перед судом народа. М., 1943; Юдин И. Следы фашистского зверя на Кубани. М., 1943 и др.

³ Военародная партизанская война в тылу врага. М., 1941; Народные мстители. Л., 1942; Пономаренко П.К. Партизанское движение в Великой Отечественной войне. М., 1943; Сидельский Р. Борьба советских партизан против фашистских захватчиков. М., 1944 и др.

⁴ Завьялов А.С., Калядин Т.Е. Битва за Кавказ. М., 1957 и др.

⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945: в 6 т. М., 1960–1965; История второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. М., 1973–1982.

⁶ Иванов Г.П. В годы суровых испытаний. Краснодар, 1967; Тюленев И.В. Через три войны. М., 1972; Он же. Крах операции «Эдельвейс». Серджеликидзе, 1975; Шайдаев М.Г. Партия – организатор патриотического движения трудящихся Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Махачкала, 1975; Кулаев Ч.С. Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы Великой Отечественной войны. Черкесск, 1981; Тегун П.Д. КПСС в борьбе за единство и сплоченность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Ростов н/Д., 1984 и др.

борьбы и патриотического народного движения, особо подчеркивалась роль партийных и советских органов в борьбе с врагом. Неудачи армии, факты дезертирства и распада партизанских отрядов, конфликты партизан с местным населением и другие острые вопросы не затрагивались, но указания на некоторые ошибки в организации подпольного движения уже делались¹. Следует отметить, что хотя публикации советского периода и содержат элементы идеологической тенденциозности, это, тем не менее, не умаляет их научной значимости, так как обозначенные проблемы сохраняют актуальность и в наше время².

Особую группу составляют исследования, посвященные проблеме привлечения к ответственности за военные преступления. Анализ этих работ показывает, что авторы акцентировали внимание в основном на общеисторическом, либо международно-правовом аспекте³. Главной проблемой исследований являлось внешнее проявление преступной деятельности фашистского оккупационного режима, его последствия для советского народа и государства. Вопросы привлечения к ответственности гитлеровских преступников и их пособников рассматривались, как правило, в пределах нескольких открытых процессов, с подробным освещением личностей и характера преступлений подсудимых.

В целом, историческая наука в этот период носила четкий идеологизированный характер, что существенно сдерживало изучение «неудобных» вопросов войны.

С 90-х годов XX в. происходит отказ от марксистской методологии, пересмотр проблематики исторической науки и расширение источниковой базы.

К числу трудов обобщающего характера, вышедших в свет за последние годы, можно отнести коллективный четырехтомник о Великой Отечественной войне, который отличается новаторским подходом к освещению ключевых и спорных проблем минувшей войны⁴. Работы этого пе-

¹ Иванов Г.П. В тылу врага. Майкоп, 1959. Он же. Коммунистическая партия – организатор и руководитель борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, 1969; Самойло Н.А. Идет война народная 1941–1945 гг. Ставрополь, 1967.

² Неотраченное возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. М., 1984; Кузьмин С.Т. Сроку давности не подлежит. М., 1985; Маслов В.П., Чистяков Н.Ф. Суровое предостережение любителям военных авантур // Советское государство и право. 1985. № 4. С. 62–69; Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие. Преступления против человечества. М., 1986 и др.

³ Иванова И.М. Ссылка на «приказ свыше» в международном праве // Вопросы теории и практики современного международного права. М., 1960. С. 131–145; Мелешко Е.П. К истории вопроса об ответственности за нарушение законов и обычаев войны // Советский ежегодник международного права. М., 1960–1961. С. 220–252; Руденко Р. Гитлеровские палачи не должны уйти от возмездия // Социалистическая законность. 1965. № 3. С. 2–7; Ледях И.А., Решетников Ф.М. Каждый нацистский преступник должен понести наказание // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 24–33; Александров Г.Н. Преступления нацистов не могут быть преданы забвению // Советское государство и право. 1968. № 2. С. 117–118; Алексеев Н.С. Ответственность нацистских преступников. М., 1968; Миняев И.М. Правовое основание ответственности нацистских военных преступников // Вопросы советского государства и права. Ростов-н/Д., 1968. С. 69–73 и др.

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. М., 1998–1999.

приода характеризует критичность анализа трудов предшественников и аргументированность выводов. Особый интерес вызывают публикации Н.Ф. Бугая, В.П. Галицкого, А.Е. Епифанова, А.А. Крупенникова, В.Б. Конасова, А.С. Емелина и др., рассматривающие деятельность правоохранительных органов в период войны и ответственность военных преступников и их пособников¹. Наибольшее значение по исследуемой тематике представляет труд А.Е. Епифанова, посвященный деятельности Чрезвычайной государственной комиссии СССР². В данной работе были определены правовой статус и порядок деятельности комиссии, ее место и роль в системе органов советского государства. Кроме того, рассматривался вопрос о юридической природе Чрезвычайной государственной комиссии и характер взаимодействия с иными органами борьбы с преступностью.

К самостоятельной тематической группе относятся публикации современных исследователей о проблеме коллаборационизма. В советское время указанная тема являлась по сути закрытой, поскольку ставила под сомнение постулат о морально-политическом единстве советского народа. Значительный вклад в разработку этого вопроса внесла монография М.И. Семиряги³. В целом ряде исследований раскрываются причины этого явления и масштаб, показываются действия нацистского пропагандистского аппарата, формы и методы его работы, направленные на вербовку советских граждан в военные подразделения, полицейские части и карательные органы Германии, действовавшие как на фронте, так и на оккупированной территории Советского Союза⁴.

В трудах ученых, посвященных Северному Кавказу, основное внимание сосредоточено на анализе экономического состояния региона до и после немецкой оккупации, особенностях проведения партийным и советским руководством эвакуационных мероприятий, специфике экономической и социальной политики, осуществляемой захватчиками, а также

¹ Галицкий В.П. Репрессивная практика Советского правительства в отношении иностранных военнопленных и гражданских лиц (1939-1956 гг.) // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии. Вологда, 1995. С. 3-13; Епифанов А.Е. Ответственность гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР (историко-правовой аспект). Волгоград, 1997; Крупенников А.А. О некоторых судебных процессах против военных преступников в конце 40-х-начале 50-х годов // Проблемы военного плена: история и современность. Вологда, 1997. С. 60-118; Конасов В.Б. Судебное преследование немецких военнопленных в СССР. М., 1998; Емелин А.С. Правовые основы превращения СССР в единый военный лагерь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 2000 и др.

² Епифанов А.Е. Организация и деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию нацистских злодеяний: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

³ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.

⁴ Кудряшов С. Предатели, «освободители» или жертвы войны // Свободная мысль, 1993. № 14; Рспин Л.Е. Коллаборационисты и жертвы режима // Знамя, 1994. № 8; Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939-1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., 1999; Ковалев Б.Н. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм в России (1941-1944 гг.). Новгород, 2001; Киранов Н.А., Дробязко С.И. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта // Отечественная история. 2001. № 6; Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002; Романько О.В. Мусульманские легионы во второй мировой войне. М., 2004 и др.

структуре их органов власти¹. Необходимо выделить ряд публикаций, освещавших причины и формы проявления коллаборационизма, создание казачьих и национальных формирований, привлекаемых врагом для победы германского оружия². Рассмотрению таких социально-психологических феноменов, как патриотизм и коллаборационизм в период Великой Отечественной войны, посвящено исследование Е.М. Малышевой³. Комплексным подходом отличается ряд работ, освещающих деятельность партийных и советских органов власти, направленных на проведение мобилизационных мероприятий, создание национальных воинских соединений, народного ополчения и истребительных батальонов⁴. Вместе с тем вопросы функционирования комиссий содействия деятельности Чрезвычайной государственной комиссии СССР в региональных исследованиях не являлись предметом специального изучения.

В особую группу следует выделить работы зарубежных авторов, которые отражают альтернативный взгляд на события рассматриваемого периода, и вводят в научный оборот новые документы⁵. Однако следует отметить определенную конъюнктурность, попытки политического ревизионизма и бесспорность выводов некоторых авторов.

Приведенный историографический обзор изучаемой темы позволяет сделать вывод о том, что некоторые вопросы, связанные с деятельностью Чрезвычайной государственной комиссии СССР на территории Краснодарского края, нашли отражение в трудах исследователей. В частности, такие аспекты, как организация партийными и советскими органами эвакуации материальных и людских ресурсов, специфика немецкого оккупационного режима в нашем регионе, причины и формы коллаборационизма, проблемы привлечения к ответственности военных преступников и ряд других. Однако необходимо отметить, что деятельность Краснодарской краевой комиссии не подвергалась целенаправленному изучению.

¹ Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942-1943 гг.). Майкоп, 2000; Малышева Е.М. Германская агентура и оккупационные власти на Северном Кавказе (1942-1944) // Мы Победу приближали, как могли. М. Смоленск, 2003. С. 333-344; Липец С.И. Сверхрай Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 - октябрь 1943 гг.). Ростов н/Д., 2003; Рагушняк В.Н. Экономическая политика немецко-фашистских оккупантов на Кубани в период Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в контексте истории XX века. Краснодар, 2005. С. 221-225 и др.

² Черясов А.А., Щетнев В.Ф. Истоки и масштабы советского коллаборационизма в годы Второй мировой войны // Победа в Великой Отечественной войне и патриотические традиции России. Краснодар, 2000; Кринко Е.Ф. Казачьи части в составе вермахта в годы Великой Отечественной войны // Вопросы казачьей истории и культуры. Выпуск 2. Майкоп, 2003; Бабаев А.М. Гитлер и кавказский коллаборационизм // Образование, просветительство и гражданское общество. Краснодар, 2007. С. 19-23 и др.

³ Малышева Е.М. Патриотизм и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. Война 1941-1945 годов. М., 2005. С. 305-339.

⁴ Чугунова Н.А. Местная власть и война. Местные органы государственной власти Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов. Краснодар, 1996; Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. Майкоп, 2000.

⁵ Фюрер Р. Немцы и война против Советского Союза // Свободная мысль. 1994. № 11; Барнетт К. и др. Военная элита рейха. Смоленск, 1999; Мировая война. 1939-1945. М., 2000; Карел П. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на Восток. 1941-1943. М., 2003 и др.

Объектом диссертационного исследования являются политические и социальные процессы в годы Великой Отечественной войны.

Предметом исследования стала деятельность Чрезвычайной государственной комиссии СССР по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников на территории Краснодарского края и их судебное преследование как неотвратимость возмездия за совершенные военные преступления.

Территориальные границы исследования включают территории Краснодарского края и Адыгейской автономной области (ныне – Республика Адыгея), входившей в его состав.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1943 по 1949 гг., т.е. с момента образования Краснодарской краевой комиссии содействия деятельности Чрезвычайной государственной комиссии СССР и до окончания ее деятельности.

Цель данной работы заключается в исследовании политических и социальных процессов, происходивших в чрезвычайных условиях войны, повлекших деформацию сознания и поведения отдельных граждан, на основе деятельности Краснодарской краевой комиссии содействия Чрезвычайной государственной комиссии СССР.

Для реализации этой цели были поставлены следующие задачи:

- изучить историографию и сформировать базу источников по теме данной диссертационной работы;
- рассмотреть основные этапы формирования основ международного гуманитарного права в отношении военных преступлений;
- выявить особенности практики привлечения к ответственности за военные преступления на территории СССР в годы Великой Отечественной войны;
- исследовать причины и масштабы экономических и людских потерь в результате оккупации края;
- раскрыть роль и значение деятельности Краснодарской краевой комиссии в деле подготовки документальной базы для проведения судебных процессов над военными преступниками и их пособниками;
- проанализировать причины и формы сотрудничества советских граждан с врагом;
- определить значение краснодарских судебных процессов периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет, оценить их вклад в практику преследования за военные преступления.

Источники. Основу диссертационного исследования составляют подвергнутые видовой систематизации материалы. Важной частью источниковой базы являются неопубликованные документы, отражающие различные аспекты исследуемой темы, выявленные в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного

архива Краснодарского края (ГА КК) и Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИ КК)¹.

Наряду с материалами архивов в исследовании были использованы сведения, содержащиеся в опубликованных в сборниках документов², в которых на документальных данных Чрезвычайной государственной комиссии СССР и комиссий содействия ее деятельности раскрывалась сущность немецкого оккупационного режима, обличались преступные действия немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории СССР, приводились данные об ущербе, нанесенном народному хозяйству.

Наиболее значимая и обширная группа представлена *нормативными документами – политическими и правовыми*. Преобладающую часть *политических* составляют международные акты, в которых определена позиция мирового сообщества, сложившаяся до второй мировой войны относительно понятия и наказуемости военных преступлений³. Особое значение этих актов состояло в том, что вне зависимости от позиции государств-участников конфликта, данные нормы являлись общеобязательными для исполнения.

Кроме того, к этой группе следует отнести заявления и декларации советского правительства, ноты Народного комиссариата иностранных дел, в которых нашли отражение позиция Советского Союза о возложении ответственности за совершенные преступления на руководство фашистской Германии и лиц, их совершивших⁴, а также международные декларации стран-союзников, явившиеся политической оценкой и правовой основой преследования военных преступников и их пособников⁵.

¹ ГА РФ. Ф. Р 7021. Оп. 16, ИГАСНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 330; ГА КК. Ф. Р 897. Оп. 1. Д. 15; ЦДНИ КК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 949.

² Зверства немцев на Северном Кавказе. Документы. М., 1943; Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Краснодар, 1943; Документы обвиняют. Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. М., 1945; Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1968 и др.

³ Женевская конвенция 1864 г.; Гаагские конвенции 1899 г.; Гаагские конвенции 1907 г.; Женевские конвенции 1929 г. и др. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» от 25 ноября 1941 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: в 3 т. Т. I. М., 1946. С. 184–190; «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» от 6 января 1942 г.; // Там же. С. 195–215; «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и ответственности германского правительства и командования за эти преступления» от 27 апреля 1942 г. // Там же. С. 228–269 и др.

⁵ Лондонская Декларация от 13 января 1942 г. «О наказании военных преступников» // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: в 3 т. Т. I. М., 1946. С. 319–320; Московская декларация от 30 октября 1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» // Там же. С. 418–419 и др.

Блок *правовых* источников составили нормативные акты, определившие составы преступлений и обеспечившие правовое основание привлечения к ответственности указанной категории лиц¹.

Важную группу источников составили *документы делопроизводственного характера*, отразившие деятельность Чрезвычайной Государственной комиссии СССР на территории Краснодарского края: протоколы, сообщения, отчеты, докладные записки, деловая переписка². Значительную роль в раскрытии темы исследования играют *статистические источники*, позволившие охарактеризовать экономический ущерб, причиненный краю временной оккупацией³.

Исследовательский интерес для научного осмысления поставленной проблемы представляют также материалы центральной и местной *периодической печати*, вышедшие в военный и послевоенный период⁴. Особое значение имеют официальные и редакционные статьи центральных изданий – «Правды» и «Красной звезды» периода Великой Отечественной войны, по своей сути представляющие программные документы, отражавшие политический курс руководства страны, а также публиковавшиеся в газетах документы, сообщения и статьи о последствиях фашистской оккупации Краснодарского края и работе Чрезвычайной комиссии. Ряд материалов был посвящен деятельности Чрезвычайной государственной комиссии

¹ УК РСФСР 1926 г. М., 1950; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» // ГА КК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 10. Л. 259-263; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июля 1941 г. – 1942 г. Т. 13. М., 1997 и др.

² Справки по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками // ГА РФ. Ф. Р 7021. Оп. 16; Списки немецко-фашистских преступников и их сообщников // ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 127; Информация ЧГК о ходе учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР на 1 июля 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 228; Повестки заседаний ЧГК по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и препроводительные записки, присланные из секретариата Комиссии А.Н. Толстому (13.03.1943 – 06.07.1944 гг.) // РГАСПИ. Ф. 269. Оп. 1. Д. 48; Акты о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Краснодарского края // ГА КК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1; Переписка со следственными органами по вопросам злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Краснодарского края, протоколы допросов полицейских и других изменников Родины (1943–1946) // ГА КК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 9; Информационные записки и акты об ущербе, нанесенном немецко-фашистскими оккупантами на территории края // ЦДНИ КК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 923 и др.

³ Сводные отчеты по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками // ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 16; Отчет о материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству и гражданам Союза ССР, составленной ЧГК // РГАСПИ. Ф. 269. Оп. 1. Д. 48; Обобщенные сведения и реестры по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками предприятиям и учреждениям краевого подчинения // ГА КК. Ф. Р 897. Оп. 1. Д. 15; Акты о причиненных убытках немецко-фашистскими захватчиками горкомам и райкомам партии // ЦДНИ КК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 949 и др.

⁴ Правда (отдельные номера за 1941 – 1943 гг.); Красная Звезда (отдельные номера за 1943 г.); Большевик (с 1944 г. – Советская Кубань) (отдельные номера февраль-декабрь 1943 г.); На казачьем посту (Двухнедельный общеказачий журнал) (февраль 1944) и др.

СССР и комиссий содействия, отражавших в своих актах зверства захватчиков на оккупированной территории с требованием отомстить, а также освещению судебных процессов над военными преступниками и их пособниками.

Особую группу, расширившую представления об исследуемой теме, составили *материалы личного происхождения*, которые следует разделить на советскую¹ и немецкую² мемуаристику. При работе с этими источниками учитывалось, что они являются отражением субъективной позиции авторов и могут быть не лишены тенденциозности.

Методологическая основа исследования. Основу исследования составила совокупность принципов и методов, позволивших рассмотреть и решить поставленные задачи. Методологическая основа диссертации включает в себя принципы *научности, объективности, историзма*.

Принцип *научности* дает возможность на основе осмысления всего комплекса источников и литературы достигнуть поставленной цели. В работе были последовательно осуществлены их интерпретация, анализ и критика. Использование данного принципа позволяет достичь высокой степени обоснованности достоверности исторических фактов, выявить причинно-следственные связи и показать их роль и значение в системе исторических событий и процессов.

Достижение *объективности* исторических знаний является одной из самых сложных проблем, так как «одно и то же событие прошлого может по-разному интерпретироваться в разной культурной среде»³. На основе данного принципа был проведен непредвзятый анализ всех привлеченных источников, учтены взгляды исследователей при рассмотрении различных аспектов изучаемой проблемы.

Принцип *историзма* позволил исследовать проблему привлечения к ответственности за военные преступления в своем развитии, то есть от разработки общих принципов и правил ведения войны до создания специального органа советского государства, осуществляющего учет военных преступлений, установление лиц, их совершивших. В то же время история образования Краснодарской краевой комиссии исследуется как органическая составная часть механизма советского государства, в неразрывной связи с изменениями, происходящими в политической, правовой, экономической и социальных сферах.

Процесс осмысления такой многоплановой и сложной проблемы, как выявление военных преступлений и привлечение к ответственности потре-

¹ Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1967; Закуткин В. А. Кавказские записки Ростов н/Д., 1975; Разорванный круг. Краснодар, 1982 и др.

² Тиннелскирх К., Кессельринг А., Гудернат Г. и др. Итоги второй мировой войны. Выводы победителей. М., СПб., 1998; Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1999; Откровения и признания. Пацнесткая верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи Дневники. Воспоминания / пер. с нем. и сост. Г. Я. Рудой. Смоленск, 2000 и др.

³ Шуджен Э. А. Историкография. Вопросы теории и методологии. Курс лекций. Майкоп, 2005. С. 146.

бывало применения следующих методов: *проблемно-хронологического, историко-сравнительного, структурно-системного и логического анализа.*

Использование *проблемно-хронологического* метода позволило расчленить взаимосвязанные исследовательские проблемы, в частности, проанализировать возникновение, развитие и практическое применение ответственности за военные преступления, рассмотрев их в хронологической последовательности.

Историко-сравнительный метод с учетом направленности работы дал возможность провести анализ форм привлечения к ответственности на разных этапах Великой Отечественной войны и в послевоенные годы, осмыслить переход от внесудебного преследования к проведению открытых (показательных) судебных процессов.

Структурно-системный метод позволил выявить взаимосвязь и целостность проблем привлечения к ответственности военных преступников и их пособников. На основе данного метода установлена взаимосвязь между разработкой международным сообществом законов и правил ведения войны, деятельностью Чрезвычайной государственной комиссии СССР (на примере Краснодарской краевой комиссии) по установлению военных преступлений и учету лиц, их совершивших, и судебными процессами, проведенными в Краснодарском крае.

На основании метода *логического анализа* в исследовании были выявлены причинно-следственные связи между деятельностью Краснодарской краевой комиссии и проведением открытого судебного процесса 14 – 17 июля 1943 г. в Краснодаре, выразившиеся в неотвратимости возмездия за военные преступления, что явилось, в свою очередь, своеобразной ступенью реализации норм международного права Нюрнбергским трибуналом.

Научная новизна диссертационного исследования определяется системным подходом к изучению деятельности Краснодарской краевой комиссии содействия деятельности Чрезвычайной государственной комиссии СССР как экстраординарного органа Советского правительства по установлению ущерба, причиненного народному хозяйству СССР и выявлению лиц, виновных в совершении военных преступлений:

- обобщены исторические предпосылки формирования принципов международного гуманитарного права в отношении законов и обычаев войны и попытки их реализации до начала Второй мировой войны;

- обоснованы особенности практики привлечения к ответственности за военные преступления на территории СССР в годы Великой Отечественной войны, которые нашли свое отражение в позиции Правительства СССР по применению норм гуманитарного права к лицам, совершившим военные преступления;

- исследованы с привлечением новых архивных материалов и нормативных источников причины, характер и размер ущерба, причиненного гражданам и народному хозяйству в результате эвакуации, уничтожения материальных ресурсов и временной оккупацией края;

- впервые привлечены новые архивные материалы, раскрывающие значение результатов деятельности Краснодарской краевой комиссии в установлении и расследовании злодеяний, совершенных во время оккупации, и документальном подтверждении ущерба, причиненного гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям;

- проанализированы причины коллаборационизма, которые нашли свое выражение в политической, административной, военной и хозяйственной формах;

- освещена деятельность *правоохранительных и специальных государственных органов*, раскрыта роль внесудебных и судебных форм привлечения к ответственности военных преступников и их пособников, определено значение краснодарских судебных процессов периода Великой Отечественной войны и послевоенных лет, показано их значение для практики преследования за военные преступления;

- сформулированы выводы, помогающие через актуализацию представлений об исторических уроках деятельности Краснодарской краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками, обратить внимание на современные проблемы, связанные с попытками фальсификации истории и возмездия в отношении военных преступников и совершенных ими преступлений;

Практическая значимость работы заключается в том, что на основе рассмотренных вопросов по выявлению и привлечению к ответственности лиц, совершивших военные преступления, обобщены подходы к исторической оценке ответственности за преступления против мира и безопасности. Выявленные документы и факты, а также выводы, изложенные в диссертации, могут быть использованы для воссоздания обобщающей истории Великой Отечественной войны и Краснодарского края, для чтения спецкурсов в высших учебных заведениях региона.

Апробация работы. Основные положения диссертации опубликованы в научных сборниках Москвы, Краснодара, Тамбова, а также изложены автором на международных, всероссийских, региональных, межвузовских и вузовских научно-практических конференциях (Международная научно-практическая конференция «Великая Отечественная война в контексте истории XX века» в 2005 г.; Межрегиональная научно-практическая конференция «Социально-экономические и исторические аспекты развития Кубани» в 2007 г. и др.). Работа обсуждена на кафедре политологии и права Кубанского государственного технологического университета. По теме диссертации автором опубликовано 12 научных работ, общим объемом 5,5 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, объект, предмет, методы исследования, рассматриваются особенности историографии, хронологические и территориальные границы, характеризуются основные виды источников, раскрывается научная новизна и практическая значимость проведенного исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации **«Международно-правовые основы оценки военных преступлений»** анализируются основные этапы становления международного гуманитарного права, проблема формирования и попытки реализации принципов гуманизации войны в целом. Для закрепления действенности и жизнеспособности данных принципов обосновывается проблема реализации ответственности за нарушение этих принципов – ответственность за военные преступления.

В первом разделе данной главы **«История формирования международных норм в отношении военных преступлений»** определяется формирование подходов и норм международного права по проблеме военных преступлений. Выявляется, что поиски радикальных средств наказания за военные злодеяния послужили основой для развития специальной ветви международного права – международного гуманитарного права, эволюция которого прошла сложный и неоднозначный путь. Насильственные действия германских и австро-венгерских солдат и офицеров, совершенные во время Первой мировой войны, послужили причиной создания международных и национальных следственных комиссий, доклады которых ограничивались установлением фактов преступлений¹. Так, 9 апреля 1915 г. Российским правительством для «расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и немецкими войсками» была учреждена Чрезвычайная следственная комиссия². На данном этапе реализация норм гуманитарного права носила односторонний характер: устанавливался факт преступления, но реально к ответственности никто привлечен не был.

Нормы права, принятые третьей Женевской конвенцией (1929 г.) гласили: факт, что государство не считает обязательным для себя соблюдение конвенции, не освобождает его граждан от ответственности за военные преступления. Женевскую конвенцию 1929 г. следует считать историческим событием, поскольку появилось понимание того, что нормы гуманитарного права являются абсолютными и всеобщими.

Таким образом, к началу Второй мировой войны международные юридические нормы в области наказания за военные преступления и преступления против человечности были разработаны и приняты в рамках

¹ Оппенгейм Л. Международное право. Т. 2. Ч. 1. М., 1949. С. 46 -50.

² Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны. Дис. ... д-ра юрид. наук, М., 2001. С. 30.

международного гуманитарного права. Международное право располагало кодексом поведения в вооруженных конфликтах, хотя никакой процедуры привлечения к ответственности его нарушителей еще не было.

Во втором разделе первой главы **«Практика применения норм международного права в отношении военных преступников»** освещены проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений на оккупированной территории СССР. Следует подчеркнуть, что это привлечение проводилось как по нормам международного законодательства, так и по нормативно-правовым актам СССР и союзных республик. Контингент лиц, привлекавшихся к ответственности, условно можно разделить на военнопленных и военных преступников. Международно-правовой статус военнопленных регулировался Положением о законах и обычаях сухопутной войны. В данном вопросе позиция СССР определялась нормами Гаагской конвенции 1907 г., которую ратифицировала царская Россия. Декретом СНК от 4 июня 1918 г. все «международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного креста, признанные Россией до октября 1915 г., признаются и будут соблюдаемы Российским Советским правительством, которое сохраняет все права и прерогативы, основанные на этих конвенциях и соглашениях»¹.

В отличие от нацистской Германии Советский Союз всегда подчеркивал, что на немецких военнопленных распространяются международно-правовые нормы. Документально это подтверждалось «Положением о военнопленных», принятым СНК СССР еще 1 июля 1941 г. Однако Советское правительство, заявив о своей готовности соблюдать основные условия Женевской конвенции об обращении с военнопленными, фактически отвергло два ее важнейших пункта: о предоставлении Международному Красному Кресту списков попавших в плен солдат противника и о разрешении посылок с родины для военнопленных.

Следует подчеркнуть, что ни в одном из приказов командования Красной Армии и НКВД СССР установки на уничтожение пленных не сохранилось, тем более по политическим мотивам или расовому признаку.

Преследование нацистов и их пособников за военные преступления, совершенные на оккупированной территории СССР и в ряде других стран, оказало существенное влияние на исход Второй мировой и Великой Отечественной войны и послевоенное устройство мира.

Вторая глава **«Деятельность Краснодарской краевой комиссии по установлению ущерба, нанесенного фашистскими захватчиками»**.

В первом разделе этой главы **«Ущерб, причиненный экономике Краснодарского края эвакуацией и временной оккупацией (июль 1942 – октябрь 1943 гг.)»**, на основе привлечения новых архивных данных, автором анализируются причины и масштабы экономических и людских потерь в результате оккупации края. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от

¹ Международное гуманитарное право в документах. М., 1996. С. 434.

27 июня 1941 г. была определена очередность эвакуации из прифронтовых районов самых важных категорий лиц и групп материальных ресурсов¹. Согласно Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. местным партийным и советским органам, при вынужденном отходе Красной Армии все ценное имущество, которое нельзя вывезти, подлежало безусловному уничтожению (путем проведения т.н. «спецмероприятий»)². Их цель – не допустить захвата и использования врагом оставшейся в крае экономической базы, тем самым ослабляя экономический и военный потенциал фашистской Германии.

Однако предпринятые эвакуационные меры не исключили частично использования немецкой армией ресурсов оккупированных районов СССР. Гитлеровцы отобрали у колхозов, предприятий и учреждений Краснодарского края: 394 698 тонн зерна, 40 136 тонн картофеля, 29 542 тонн овощей, 234 439 тонн сена, 299 263 головы крупного рогатого скота, 592 122 головы овец и коз, 300 592 свиньи, 175 423 голов лошадей, 1 880 994 голов птицы³.

В результате эвакуации и спецмероприятий, а также самой оккупацией, экономике Краснодарского края был нанесен огромный ущерб. Так, по всем видам скота Кубань лишилась с лета 1942 г. и по 1943 г. 71% поголовья скота колхозов и совхозов⁴. Всего в Краснодарском крае после освобождения от оккупации осталось 11,6 % ранее действовавших промышленных предприятий, сумма ущерба промышленности равнялась 1 552 454,5 руб. Расходы, связанные с эвакуацией и реэвакуацией, составили 23 352,2 тыс. руб.⁵

Во втором разделе данной главы «Создание Краснодарской краевой комиссии и ее деятельность по установлению преступлений оккупантов» рассматривается создание и деятельность специального органа, который занимался документальным отражением ущерба, причиненного войной экономическим и людским ресурсам СССР. 2 ноября 1942 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании ЧГК СССР⁶. В Инструкции ЧГК СССР о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 31 мая 1943 г., предусматривалась ответственность за военные преступления конкретных физических лиц из числа представителей германских вооруженных сил и оккупационной администрации и их пособников из числа местного населения. При этом должны были выявляться фамилии лиц, наименования воинских частей, учреждений и организаций⁷. Устанавливались также признаки, ха-

¹ ЦДНИ КК. Ф. 1774-А. Оп. 1 д. 15. Л. 33.

² 1941 год. Кн. 2. М., 1998. С. 446-448.

³ ЦДНИ КК. Ф. 1774-А. Оп. 1 д. 11. Л. 68.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 391. Л. 4.

⁵ Малышева. Е.М. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Майкоп, 2000. С. 163.

⁶ ГА КК. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 10. Л. 259.

⁷ ЦДНИ КК. Ф. 1072. Оп. 2. Д. 630.

рактизирующие конкретных соучастников военных преступлений в зависимости от их роли: организаторы, подстрекатели, исполнители и пособники.

В соответствии с Постановлением СНК СССР № 299 от 16 марта 1943 г. Краснодарская краевая комиссия была создана 29 апреля 1943 г. В условиях войны и разрухи краевая комиссия столкнулась с трудностями объективного и субъективного характера, однако краевой комиссией удалось справиться с поставленной перед ней задачей. По мере освобождения территории края от оккупации, она, совместно с правоохранительными органами, организовывала работу по учету ущерба и выявлению пособников оккупантов, в целях последующего привлечения их к ответственности за совершенные преступления. Для полного охвата учета ущерба в Краснодарском крае было создано 10 300 комиссий, в работе которых приняло участие более 32 000 человек. Краснодарская краевая комиссия прекратила свою деятельность в 1949 г. За время ее работы было представлено в ЧГК СССР 43 692 акта на сумму 11 473 561,1 тыс. руб.

Несмотря на то, что название «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» было заведомо сужено по смыслу, оно соответствовало политическому и идеологическому моменту того периода.

Третья глава «**Проблема коллаборационизма и судебные процессы на Кубани над военными преступниками**» показывает причины коллаборационизма на Кубани и участия пособников оккупационного режима в организации расправ над советскими патриотами и мирным населением. Анализируется политико-правовая оценка данного явления советским государством, освещаются формы внесудебного и судебного преследования военных преступников и их пособников во время войны и после ее окончания.

В первом разделе данной главы «**Проблема сотрудничества с врагом: социальная база и формы проявления**» рассматриваются причины коллаборационизма советских граждан и их участие в реализации политики фашистского оккупационного режима. С началом Великой Отечественной войны и особенно после захвата германской армией большей части Северного Кавказа в 1942 г., проявление коллаборационизма среди местных горских народов и казачества приобрело широкий размах, сопоставимый по числу его участников с Прибалтикой и Западной Украиной. Количество фашистских частей из казаков было наибольшим¹.

Предпосылки проявлений коллаборационизма части советских граждан следует искать в издержках государственной политики в предвоенный период. Это: борьба советской власти с политическим инакомыслием и ре-

¹ Куценко И.Я. Кубанское князичество. Краснодар, 1993. С. 462.

лигией, игнорирование специфики национальных культур и традиций народов Северного Кавказа, массовые репрессии и депортации, расказачивание и раскулачивание в ходе коллективизации.

Анализируя такое достаточно неоднозначное явление как коллаборационизм, можно выделить следующие его формы: политическую, административную, хозяйственную и военную¹. Базой для «политических» коллаборационистов явились оппоненты советской власти (как правило, представители интеллигенции), занимавшие различные публичные должности, представляя собой марионеточное гражданское управление под безусловным контролем немецкой военной администрации. «Административный» коллаборационизм нашел свое отражение в функционировании созданных оккупационными властями местных административных органов, как правило, подчиненных в своей деятельности военных оккупационных структур. К «хозяйственному» коллаборационизму, проявления которого были наиболее массовыми по количеству и небесспорными с точки зрения качества «сотрудничества», можно отнести деятельность советских граждан, привлекаемых оккупационными властями на подведомственной им территории для выполнения работ различного характера. В «военном» коллаборационизме основной социальной базой явились советские военнопленные, по тем или иным причинам (чаще всего стремясь избежать гибели в концлагерях) выразившие желание участвовать в качестве «добровольных помощников», либо в иных военизированных подразделениях вермахта, в том числе и в «восточных войсках». Социальную базу данной формы коллаборационистов составляли также и дезертиры Красной Армии, «уклонисты» от призыва в армию, оставшиеся на оккупированной территории. Эта форма коллаборационизма явилась самой опасной, поскольку именно из вышеуказанных категорий лиц формировались карательные отряды, непосредственно осуществляющие зловещные планы оккупантов.

До принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников», действия лиц, перешедших на службу к немецко-фашистским захватчикам, квалифицировались по ст. 58-1 «а» УК РСФСР (измена Родине). Согласно Указу, за совершение убийств и истязаний гражданского населения, вышеуказанные лица окончательно были причислены к военным преступникам и подлежали ответственности наряду с гитлеровцами. Для квалификации деяний военных преступников и их пособников, помимо Указа, иных нормативных актов не требовалось. Разъяснение Пленума Верховного суда СССР от 25 ноября 1943 г. по поводу применения Указа, разграничило изменников Родины и пособников

---

¹ Малышева Е.М. Патриотизм и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. М., 2005. С. 323.

гитлеровцев, причем пособничество в совершении военных преступлений как государственное преступление не рассматривалось.

Во втором разделе третьей главы «Судебные процессы на Кубани над военными преступниками и их пособниками» исследуется вопрос привлечения к ответственности военных преступников и их пособников из числа местного населения на территории Краснодарского края. Так как четкого определения преступления, сопоставимым по масштабности и своему характеру совершаемым на территории СССР не было не только в правовой системе нашей страны, но и в мире, для их обозначения использовались термины «зверства» и «злодеяния». Нарушения фашистами законов и обычаев войны квалифицировались как «военный разбой политических бандитов», за который виновные подлежат суровому наказанию по тягчайшим уголовным нормам¹.

Первыми к привлечению к ответственности, действуя еще на оккупированной врагом территории, приступили подразделения особого назначения НКВД, десантные воинские подразделения и партизанские отряды. В экстраординарных условиях войны данный вид привлечения к ответственности не имел отношения к судопроизводству. По сути осуществлялась кара за сотрудничество с врагом. Поскольку действующее в СССР законодательство не отвечало насущным требованиям, должностным лицам в тылу врага приходилось самим определять признаки тех или иных деяний оккупантов как преступные.

Начало массового освобождения временно оккупированных территорий СССР и появление реальной возможности привлечения к судебной ответственности военных преступников и их пособников из числа местного населения объективно потребовало изменения системы советского судопроизводства. Издание Указа от 19 апреля 1943 г., не только определившего состав преступления, но и учредившего военно-полевые суды (ВПС) для рассмотрения данной категории дел, являлось политико-правовым ответом советского правительства на военные преступления оккупантов и их пособников. Практическая составляющая процессов, проводимых ВПС, состояла в быстрой и показательной казни тех, кто был уличен в сотрудничестве с оккупантами. Советское и партийное руководство стремилось таким образом достичь двух целей: во-первых, сурового, но на тот момент справедливого возмездия тем, кто принимал участие в деятельности оккупационных структур; во-вторых, сама показательность приведения в исполнение смертных казней служила назидательным уроком для всего населения. «Быстротечность» процессов, проводимых военно-полевыми судами с минимальным соблюдением прав обвиняемых, диктовалась суровыми законами военного времени.

Именно благодаря деятельности Краснодарской краевой комиссии совместно с правоохранительными органами стало возможным проведение

¹ Трайнин И.П. Ответственность гитлеровской Германии за злодеяния и ущерб, нанесенный агрессией. // Вестник АН СССР. 1944. № 1. 2. С. 47.

в Краснодаре 14 – 17 июля 1943 г. первого открытого процесса над пособниками немецко-фашистских оккупантов, служивших в зондеркоманде СС 10-А, а также последующих открытых процессов над военными преступниками и их пособниками, самыми известными из которых стали: 5 – 7 марта 1959 г. (дело «ГФП-312»), 16 – 24 июля 1962 г. (дело «Радомской команды СС»), 10 – 24 октября 1963 г. (дело «зондеркоманды СС 10-А»), 1 – 8 июня 1965 г. (дело «вахманов» или «Травники»). Эти и другие процессы явились закономерным результатом справедливого возмездия за участие в реализации преступных планов германского фашизма.

В заключении диссертации подводятся общие итоги проведенного исследования, составляющие основные положения, выносимые на защиту:

1. К началу Второй мировой войны международное сообщество работало и приняло ряд конвенций, устанавливающих законы и обычаи войны. Однако механизм привлечения к ответственности отсутствовал, проблема наказания за их несоблюдение оставалась нерешенной.

2. Советский Союз, в отличие от фашистской Германии, политическими кругами которой прямо предусматривалось сокращение населения СССР, включая истребление по политическому и национальному признаку, подчеркивал и в целом соблюдал свои международные обязательства по отношению к военнопленным.

3. Несмотря на меры, предпринятые партийным и советским руководством края по эвакуации материальных и людских ресурсов, данная задача оказалась выполненной частично. Кроме того, экономике края был причинен огромный ущерб проведенными «спецмероприятиями» – уничтожением народнохозяйственных богатств края с целью недопущения использования их врагом. Однако избежать использования оккупантами ресурсов края все же не удалось.

4. Создание Чрезвычайной государственной комиссии СССР и комиссий содействия ее деятельности стали в условиях войны экстраординарной мерой Советского правительства, обусловленной необходимостью учета ущерба, причиненного народному хозяйству страны и выявление лиц, виновных в совершении военных преступлений для их последующего привлечения к ответственности. Несмотря на то, что Чрезвычайная государственная комиссия СССР была создана в ноябре 1942 г., реально работа комиссий содействия ее деятельности началась с марта 1943 г. Таким образом, до этого времени учет ущерба и выявление военных преступников и их пособников носили несистематизированный и нерегулируемый на уровне Советского правительства характер.

5. Проявление коллаборационизма и пособничества фашистской Германии в совершении военных преступлений на территории Краснодарского края в значительной степени обусловлено предшествующей политической советской власти – «расказачивания» и «раскулачивания». Однако эта детерминанта не может быть признана единственной: нельзя исключать

влияния классово-сословных настроений, идущих из дореволюционного прошлого в виде неприятия и ненависти к советской власти. В качестве причин стоит обратить внимание и на такой социально-психологический феномен, как приспособленчество. Тем не менее, ни на Кубани, ни в СССР в целом, гитлеровцам не удалось создать «пятую колонну», как это было в большинстве стран Западной Европы.

6. Меры, предпринимаемые Советским правительством по преследованию военных преступников, являлись отражением объективно складывающейся ситуации: на первоначальном этапе войны основным видом являлись внесудебные карательные акции. С середины 1943 г. первостепенное значение приобретают судебные процессы над данной категорией лиц, что говорит о переходе к процессуально-правовым формам уголовного преследования военных преступников и их пособников. Процесс, состоявшийся в Краснодаре 14 – 17 июля 1943 г., был первым открытым судебным процессом. По своей сути – это практически *первые исторические* шаги не только в отечественной, но и в международной практике по подготовке материалов для применения к агрессору мер уголовного наказания за преступления против человечности. Высшей же санкцией в этой деятельности стали Международные военные трибуналы в Нюрнберге и Токио, имевшие огромное политико-воспитательное значение, свидетельствуя о неотвратимости возмездия за преступления против человечности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Степаненко С.Г. Исторический аспект изучения правовой основы привлечения к ответственности советских граждан, обвиненных в измене Родине и пособничестве врагу в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Социально-гуманитарные знания. Научно-образовательное издание Минвуза РФ. – М. – Краснодар: ООО «Центральная», 2008. – № 4 (дополнительный выпуск). – С. 400-405. 0,4 п.л.

2. Степаненко С.Г. К вопросу о деятельности ЧГК по установлению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками экономике Кубани (август 1942 – октябрь 1943 г.) // Известия Высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. 2010. № 1. С. 66 – 69. 0,5 п.л.

3. Степаненко С.Г. Оккупационная политика гитлеровской Германии и попытка ее реализации на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в контексте истории XX века: материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар: «Кубанькино», 2005. – С. 275-279. 0,3 п.л.

4. Степаненко С.Г. Деятельность ЧГК по установлению и расследованию совершенных злодеяний и причиненного ущерба в период оккупации

(на примере Краснодарской краевой комиссии 1943-1945 гг.) // Тезисы докладов XXXIII научной конференции студентов и молодых ученых вузов южного федерального округа (январь-март 2006 г.). – Краснодар: КГУФКСТ, 2006. – С. 154-155. 0,1 п.л.

5. Степаненко С.Г. Деятельность ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба в Краснодарском крае (1943-1949 гг.) // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Краснодар: Традиция, 2007. – С. 265-268. 0,3 п.л.

6. Степаненко С.Г. Карательные органы фашистской Германии на временно оккупированной территории Краснодарского края (август 1942 – октябрь 1943 г.) // Тезисы докладов XXXV научной конференции студентов и молодых ученых вузов южного федерального округа (январь-март 2008 г.). – Краснодар: 2008. – С. 223-226. 0,2 п.л.

7. Степаненко С.Г. К вопросу о деятельности немецко-фашистских карательных органов в период оккупации Краснодарского края (июль 1942 – сентябрь 1943 г.) // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2009. – № 1 (часть 2). – С. 157-160. 0,5 п.л.

8. Степаненко С.Г. Организационно-правовые основы расследования преступлений немецко-фашистских оккупантов и их пособников // Вестник Московского государственного открытого университета. – М., 2009. – С. 45-53. 1,0 п.л.

9. Степаненко С.Г. Коллаборационизм на Кубани в период оккупации (1942 -1943 гг.) // Социально-гуманитарный вестник: Межвузовский сборник статей. Вып. 1. – Краснодар: Издательство Краснодарского центра научно-технической информации (ЦНТИ), 2009. – С. 47-54. 0,5 п.л.

10. Степаненко С.Г. Судебное и внесудебное преследование пособников немецко-фашистских оккупантов в Краснодарском крае в 1943 – 1965 гг. // Социально-гуманитарный вестник: Межвузовский сборник статей. Вып. 2. – Краснодар: Издательство Краснодарского центра научно-технической информации (ЦНТИ), 2009. – С. 33-44. 0,5 п.л.

11. Грицаев С.И., Степаненко С.Г. О необходимости и возможности расследования некоторых нераскрытых преступлений прошлых лет. // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Серия ПРАВО. Выпуск 13. – Краснодар, 2010. – С. 153-158, 0,4 п.л.

12. Судебные процессы над военными преступниками и их пособниками как акт реализации норм международного гуманитарного права (на материалах краснодарских судебных процессов 1943 – 1974 гг.) // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2010. – № 1 (5). – С. 161-165. 0,8 п.л.

102

Подписано в печать 11.05.2010. Печать трафаретная.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,36. Тираж 100 экз. Заказ № 310.
Отпечатано в ООО «Издательский Дом-ЮГ»
350072, г. Краснодар, ул. Московская 2, корп. «В», оф. В-120, тел. 8-918-41-50-571